

Шопинг

Несколько дней Гарри снова привыкал к реальному миру. Он очень скучал по Грипхуку - гоблин теперь был ему как отец. Ему не хватало его сухого юмора и бесконечного терпения, а также нового мира, который он открыл для Гарри. Не желая терять драгоценное время до начала занятий в Хогвартсе, когда ему придется встретиться с Дамблдором лицом к лицу, Гарри усердно работал над домашними заданиями и по хозяйству, чтобы свести к минимуму напряженные отношения с Дурслиами.

С тех пор как он заключил в капсулу вазу в гостиной, чтобы сдержать заклинание ненависти, Гарри заметил медленные перемены в своих родственниках. Дадли уже не так часто толкал его и не ставил подножки, а тётя и дядя не кричали уже две недели. Хотя их отношения были далеки от дружеских, они больше не были откровенно враждебными. Это было уже улучшение.

Гарри проснулся в пятницу, в начале июля, от того, что Хедвиг постучала в его окно. Он сонно впустил ее в дом, дал ей немного колбасы, которую припас с вечера, и развязал письмо на ее ноге. Он улыбнулся, увидев, что оно от Гермионы.

Дорогой Гарри,

Добро пожаловать на книжную сторону жизни! Я бы хотела, чтобы мы могли встретиться в Ф&Б - но сейчас все слишком опасно. Я жду не дождусь Хогвартса и снова смогу посещать библиотеку.

Нет, я все еще дома с родителями. Я понятия не имею, когда мы встретимся и где, но в письме это все равно не напишешь, если вы понимаете, о чем я. И не вини себя за то, что случилось в министерстве! Мне уже лучше, я уверена, что и Рону тоже, и это НЕ ВАША вина! Белла убила Сириуса, а не ты. Волдеморт убил Сириуса. Не ты.

Сейчас я перечитываю многие из своих книг 5-го курса. Особенно мне нравится "История магии", когда я могу пить кофе, читая ее, и на меня не насаждает мертвый учитель. Хи-хи. Ты помнишь войну 1218 года? Это очень интересно - посмотрите.

Гермиона

Гарри прочитал письмо вслух Сириусу, который почесал голову и озадаченно посмотрел на него. "Гарри, - сказал он, - мне кажется, она пытается тебе что-то сказать".

"Хммм?" Гарри перечитывал письмо и искал в школьном сундуке учебник по истории магии. "Война 1218 года, война 1218 года..... Вот так". Он с нетерпением сканировал страницы. Гарри очень хотел сохранить Гермиону в качестве близкого друга, которым она ему казалась, но в данный момент его доверие к человеческой природе было сильно поколеблено. "Зацени, Сириус", - радостно заговорил он, указывая на отрывок в потёртом учебнике и читая вслух, - "Восстание гоблинов 1218 года не сильно отличается от других восстаний того времени, за

исключением того, что гоблинский генерал Думалт был двойным агентом, которому волшебники заплатили за информацию. Оказалось, что он не был ни сторонником волшебников, ни сторонником гоблинов, а просто действовал в своих интересах, надеясь на деньги, славу и власть". Гарри поднял голову и бросил на Сириуса многозначительный взгляд: "Хм-м-м, похоже на кого-то из наших знакомых?"

Портрет фыркнул. "Ага - думаю, она тоже на Дамблдора запала".

"Что ж, - сказал Гарри, накладывая на дверь отталкивающие чары, - я, пожалуй, выясню это. Я собираюсь уехать на пару дней. Эти чары не позволят моим родственникам стучать в мою дверь или думать обо мне". Наложив на себя чары, он изменил внешность - теперь у Гарри были вьющиеся каштановые волосы (которые отлично скрывали его шрам) и карие глаза, а также сменил очки. Он с улыбкой посмотрел в зеркало: "Знакомься, Эдвард Эванс, Сириус!".

Его крестный улыбнулся. "Надо же любить эту гоблинскую магию", - усмехнулся он. "Куда ты идешь?"

"Сначала я собираюсь навестить Грипхука и раздобыть немного денег. Потом пройду по магазинам на Диагон-аллее и, возможно, проведу там ночь, я не уверен. Я навещу Гермиону и попробую определить, кто она - Дамблдор или моя подруга. А еще я собираюсь пройтись по магазинам в поисках приличной маггловской одежды!" Гарри широко улыбнулся. Это будет весело.

"Будь осторожен, детеныш", - серьезно произнес Сириус. "Оставайся скрытым и будь в безопасности".

"Обязательно, Сириус. Обещаю, мы увидимся завтра, возможно, поздно". С этими словами Гарри бесшумно вышел из комнаты и появился перед банком Гринготс. "Привет, Грипхук", - тихо пробормотал он про себя.

Гарри подошел к стойке регистрации банка. "Могу я поговорить с Грипхуком, пожалуйста?" Гоблин с любопытством взглянул на него и ответил низким, спокойным голосом: "Конечно, лорд Поттер-Блэк".

Гарри посмотрел на него и нервно усмехнулся, как он надеялся, в правильной гоблинской реакции: "Как ты узнал, что это я?"

Гоблин поклонился и продолжил тем же спокойным тоном: "Вы используете магию гоблинов, сэр. И, надо сказать, очень хорошо. Если бы вы были гоблином, я бы не смог разглядеть вашу маскировку, но волшебник, использующий магию гоблинов, оставляет в восприятии гоблинов иной эффект. Кроме того, светильники на этом прилавке зачарованы, чтобы показывать фамильные кольца. Пожалуйста, следуйте за мной".

Гарри вошел в кабинет, куда его привели, и поблагодарил своего провожатого. "Грипхук!" -

позвал он с улыбкой и формальным поклоном. "Уруш-Гай", - ласково сказал он и взял его за руку.

Грипхук улыбнулся в ответ, поклонился и сказал. "Я скучал по вам, мистер Поттер, - сказал он, - и рад, что вы здесь. Какова цель этого визита?" и, махнув рукой, усадил его в кресло и наколдовал чай с печеньем.

Гарри взял чашку, отпил горячую заварку и посмотрел на Грипхука. "Ну, во-первых, я скучаю по тебе. У меня такое чувство, будто часть меня пропала. Ты самый близкий и самый лучший отец, который у меня когда-либо был. Наши две недели/три года очень много для меня значат, и я собирался написать письмо, но решил применить на практике то, чему ты меня учил, и навестить тебя".

Грипхук изучал Гарри, довольный и тронутый. "Урсу-Тау, - тихо проговорил он, - и ты мне как сын. Я рад. Ты очень хорошо замаскировался - я горжусь тобой. Хотя прошло совсем немного времени, я тоже скучал по нашей близости. Мой кабинет всегда открыт для тебя".

Гарри достал из ранца письмо Гермионы и учебник по истории магии и протянул их учителю. "Мне нужно ваше мнение. Как вы думаете, она предупреждает меня или пытается обманом заставить меня раскрыть что-то Дамблдору?"

Гоблин прочитал письмо и просканировал ссылку в книге, широко улыбнувшись. "Эта ведьма очень умна. Мои помощники сказали, что после прочтения завещания мистера Блэка у них сложилось впечатление, что она искренне скорбит и искренне переживает за вас. Они не уловили на ней никакого "магического запаха" Дамблдора, хотя нашли его на мистере и мисс Уизли". Он протянул книгу и письмо обратно Гарри. Естественно, я советую проявить осторожность".

"Отлично - это то, что я надеялся услышать", - кивнул Гарри, довольный. "Теперь мне нужно знать, могу ли я как-то получить деньги со своего счета, не приходя сюда постоянно? Я хочу сделать несколько покупок на Диагон-аллее и несколько маггловских покупок", - он с сожалением указал на свои вещи, принадлежащие Дадли.

"Конечно, мистер Поттер, - Грипхук полез в свой стол, - думаю, это то, что вы ищете. Она выглядит как обычная маггловская кредитная карта, но обменная стоимость берется непосредственно из вашего хранилища и оплачивается продавцу, как обычная кредитная карта. Мы не взимаем проценты за ее использование, но за каждую операцию взимается небольшая комиссия. Что касается покупок в магазинах для волшебников или по каталогам, просто дайте отпечаток своего ключа, и они смогут списать деньги с вашего счета. Магический воск, используемый для транзакций, действует только в течение времени, достаточного для совершения покупки, и сразу после этого исчезает, так что это безопасно".

"Ух ты, Грипхук, - Гарри взял карточку, - вы, ребята, обо всем подумали. Спасибо!"

Они продолжали болтать ни о чем конкретном, когда Гарри, бросив пронизательный взгляд на

своего наставника, произнес. "Грипхук, что это с хогвартской "Историей магии"? Почему они пять лет учили меня только восстаниям гоблинов? Ведь большинство из них - фальшивка, верно?"

Гоблин помрачнел. "Урсу-Тау, большинство из них - полная чушь. Посмотрите авторские права на учебниках - они написаны в течение последних 10 лет. Мы, гоблины, расспрашивали многих старших ведьм и волшебников, и они говорят, что ученики никогда не рассказывают об этом уроке, кроме того, что его ведет призрак. Я взял на себя смелость изучить твои книги и обнаружил, что они зачарованы на тайну, мой ученик. Тебя кормят ложью и чепухой, а потом ты не можешь говорить об этом со старшими".

"Кто-то хочет, чтобы мое поколение волшебников боялось гоблинов", - размышлял Гарри, чувствуя тошноту.

"За последние 1000 лет время от времени вспыхивали восстания, но их всегда удавалось решить, придя к соглашению. На протяжении многих веков волшебники и гоблины полагались друг на друга в бизнесе и получении прибыли". Грипхук закатил глаза в очень нехарактерной для него манере. "За последние 700 лет между гоблинами и волшебниками была одна настоящая война - Война 1218 года. Как только гоблины узнали, кем был Думалт, мы позаботились о нем, волшебники ослабили жесткий контроль над Гринготтсом, и все вернулось на круги своя".

Вдвоем они допили чашку приятного чая, и Гарри с сердечным поклоном удалился. "До скорой встречи, Уруш-Гай", - сказал он и вышел за дверь. Грипхук несколько мгновений улыбался ему, прежде чем вернуться к своей работе.

Гарри вышел в шумный переулок, наслаждаясь свободой своей анонимности. Он привык, что люди смотрят на него и его шрам, перешептываются и показывают пальцем, на него нацелены вспышки фотокамер. Это было прекрасно - быть никем. Первым местом, куда он зашел, был магазин багажа. Он выбрал бездонный чемодан для себя и один для Гермионы. Они были зачарованы на расширение, чтобы вместить огромное количество книг и вещей, сохранить все на весу и открываться только для владельца. Затем он купил себе новый сундук - с потайной комнатой, как у Муди, который он владел (и в котором был заключён) на четвёртом курсе Хогвартса. Владелец магазина уменьшил сундук с помощью временного уменьшающего заклинания, чтобы он был достаточно маленьким и поместился в его новом ранце, пока он не уберет его домой.

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436371>